

Во-вторых, особенность данной группы – это неожиданность ее появления на территории России как для россиян, так и для самих беженцев. В-третьих, сознательная целенаправленная политика руководителей Украины сегодня, направленная через АТО на ДНР и ЛНР на физическое уничтожение жителей на данных территориях. В-четвертых, очень сложное материальное и моральное состояние данной группы граждан. В-пятых, эта группа создала очень много проблем для России, с которыми ранее наша страна не сталкивалась. В-шестых, современное руководство Украины не собирается решать мирным путем проблемы данной группы, хотя ему придется это сделать.

Список литературы

Прокушева Н.В. 2007. *Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе*: автореф. дис. ... к.соц.н. Улан-Удэ.

Назарова Е.А. 2000. Особенности современных процессов миграции. – *Социологические исследования*. № 1. С. 106-111.

STEGNIY Vasily Nikolaeovich, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Komsomol'skij av., 29, bld. A, Perm, Russia; socio@pstu.ru)

ANTIP'EV Konstantin Anatolievich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Komsomol'skij av., 29, bld. A, Perm, Russia; socio@pstu.ru)

PROBLEMS OF ADAPTATION OF REFUGEES FROM UKRAINE IN RUSSIA

Abstract. The article presents an empirical sociological analysis of the social composition of refugees, internally displaced persons from Ukraine in 2014, discusses their plans, problems of interaction with the FMS, the sources of information about their legalization in Russia, their perceptions of help in Russia, the attitude of citizens of the Russian Federation to the IDPs, the expectations of Ukrainian refugees in respect of primary care, describes the assistance provided by the authorities and volunteers. It also gives the impression of refugees about Russia, their motives for obtaining citizenship in the Russian Federation, the reasons for refusal of citizenship, their monthly income and focus on the future place of residence.

Keywords: refugees, internally displaced persons, forms and means of adaptation in Russia, Ukraine, Federal Migration Service

УДК 323.2

РЕУТОВ Евгений Викторович – к.соц.н., доцент; доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutovevg@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ РОССИЯН

Аннотация. Влияние украинского кризиса на этнические стереотипы россиян проявляется в нескольких аспектах. Так, представления о специфике русского национального характера стали более выраженными, рефлексия в отношении качеств русского национального характера приобрела ярко выраженный позитивный оттенок. В то же время представления о других народах, так или иначе вовлеченных в украинский конфликт, стали менее лицеприятными. При достаточно широкой распространенности среди россиян представлений об этнокультурном единстве, «братстве» русских и украинцев последним стали приписываться преимущественно негативные качества национального характера. С одной стороны, акцентирование гетеростереотипов негативного толка стало реакцией массового сознания на антироссийскую и антирусскую риторику и действия части украинских элит и лидеров мнений, зачастую гиперболизируемые

российскими СМИ. С другой – оно является социально-психологическим механизмом легитимации вмешательства в украинский конфликт и недружественной политики по отношению к «братскому» народу.

Ключевые слова: украинский кризис, этнокультурная идентичность, этнические стереотипы, гетеростереотипы

Этнические стереотипы являются важнейшим компонентом массового сознания, роль которого активизируется в условиях непосредственных или опосредованных межэтнических коммуникаций. Являясь, как правило, упрощенным образом или набором представлений о конкретной этнической группе, они позволяют человеку с минимальным уровнем социальной рефлексии самопозиционироваться по отношению к своей и другим этническим группам в целом и к их отдельным представителям.

Основной функцией этнических стереотипов, таким образом, является функция идентификационная. Помимо этого, введение этнических стереотипов в публичный дискурс может привести к спонтанным или управляемым коллективным действиям в широком диапазоне конвенциональности – от отстаивания прав до этнических чисток. Данная – мобилизационная – функция этнических стереотипов, как правило, четко улавливается политиками, стремящимися к замещению массовых представлений о причинах социальных проблем и манипулированию массовым сознанием.

Ориентированные на представителей собственного этноса, аутостереотипы способствуют этнической самоидентификации, как правило, в тех случаях, когда человек обнаруживает достаточно обширный набор качеств, общих у него и у представителей его этнической группы. Причем не обязательно все эти качества могут носить позитивный характер. Иногда аутостереотипы могут способствовать и дистанцированию от своего этноса, нивелированию собственной этнической идентичности. Направленные на представителей других этнических групп, гетеростереотипы, помимо этнической самоидентификации (за счет выявления отличий), могут являться механизмом культурной или страновой (надэтнической) самоидентификации (в случае обнаружения общих черт), а также формируют ценностную основу этнически ориентированного поведения.

А.П. Садохин, рассматривая этнический стереотип как «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей» [Садохин 2001: 251], акцентирует внимание на достаточно высокой степени ригидности этнических стереотипов. Тем не менее следует отметить, что этнические стереотипы (особенно гетеростереотипы) начинают играть более существенную роль в условиях нарастания межэтнической и даже просто социальной напряженности. Кроме того, динамика конфликтности зачастую определяет и изменчивость этнических гетеростереотипов – в сторону их смягчения или ужесточения.

Украинский конфликт в его внутри- и внешнеполитическом измерениях является удобным случаем для исследования динамики этнических стереотипов россиян и особенно гетеростереотипов, относящихся к украинцам. В силу изначального этнокультурного единства украинцы подавляющим большинством россиян считались частью «русского мира». И для русских, и для украинцев (хотя и в меньшей степени) проживающий рядом народ длительное время рассматривался как братский, иногда – практически как тот же самый этнос с некоторой культурной и поведенческой спецификой. В силу этого можно предположить, что кризис в отношениях двух стран (и народов) стал еще одним этапом процесса культурной дифференциации русского и украинского народов. А событийная наполненность украинского конфликта, напрямую определяющего динамику культурных и политических ориентаций населения двух стран, обусловила высокую интенсивность данного процесса.

Комплекс взаимных претензий и обид, имевших под собой как реальные, так и мифологизированные основания, а также влияние геополитических факторов

привели к тому, что отношения России и Украины в постсоветский период стали развиваться как череда кризисов и попыток их урегулирования. Состояние отношений двух стран в настоящее время является наихудшим за весь постсоветский период. По данным мониторинга Левада-Центра (март 2015 г.), доля россиян, которые «плохо» и «очень плохо» относятся к Украине, достигла 55% (в то время как сумма ответов «хорошо» и «очень хорошо» составила 31%). Причем в начале года отношения были еще хуже. Фактически ситуация вернулась к состоянию периода легислатуры В. Ющенко в мае 2009 г., когда доли россиян составляли 55% и 33% соответственно¹.

Логика политического конфликта, одним из проявлений которого стал шквал пропаганды и контрпропаганды, не могла в той или иной мере не отразиться на этнических гетеростереотипах. Недостаточность социологических данных не позволяет последовательно проследить динамику изменений отношения россиян к украинцам. Скорее всего, принципиальные изменения концепты «украинцы и русские – один народ» и «украинцы – братский народ», долгое время свойственных российскому (русскому) менталитету, начали происходить еще в середине нулевых годов, после «оранжевой революции» и обозначившегося тогда антироссийского курса В. Ющенко. По данным опроса, проведенного Левада-Центром в ноябре 2007 г., мнение о том, что русские и украинцы – один народ, разделяли 49% россиян; противоположной точки зрения придерживались 46%. К декабрю 2013 г. доля сторонников общей этнической идентичности уменьшилась до 43%, а противников – увеличилась до 50%. Сейчас сложно утверждать, была ли эта инверсия реакцией россиян на начавшийся Евромайдан либо она отражала иные ситуативные факторы, но через некоторое время показатели вернулись к докризисному уровню. К марту 2015 г. доля сторонников концепта «украинцы и русские – один народ» вновь увеличилась до 52% (даже несколько превысив докризисный уровень), а противников – уменьшилась до 40%². Возможно, таким образом выразилось сочувствие россиян к жителям Донбасса, ставшим жертвами «антитеррористической» (карательной) операции. Или же просто российские СМИ в «постмайданный» период шире стали транслировать сюжеты, в которых жители Украины говорили на русском языке, а сами эти сюжеты вращались вокруг всем понятных дискурсов – войны, голода, выживания и т.п., а не демократии, евроинтеграции, национализма, как было ранее.

Однако наиболее очевидным индикатором монорефлексивной этнокультурной демаркации русских и украинцев являются высказывания россиян по поводу различных черт национальных характеров двух народов, зафиксированные в августе–сентябре 2014 г. социологами Левада-Центра. В результатах данной рефлексии в полной мере отразились этнические ауто- и гетеростереотипы (относительно украинского народа), бытующие в сознании россиян (фактически – этнических русских, учитывая их более чем 77-процентную долю в составе населения³). Из результатов этого опроса очевидно, во-первых, насколько велик социокультурный разрыв между русскими и украинцами в представлениях россиян и, во-вторых, в какой мере стереотипизированному мышлению свойственно приписывать позитивные черты национального характера представителям своего народа и отрицательные – чужого, хоть и «братского» (судя по мнению большинства). Так, из всего перечня положительных характеристик в значительном объеме (свыше 20%) украинцы наделены лишь трудолюбием – так посчитали 21% опрошенных (но и здесь украинцы отстали от русских на 3%), – и гостеприимством (21%, у русских – 58%). В остальном же украинский национальный характер представляется как совокупность не очень лицеприятных черт. Ему в значительной мере свойственны такие характеристики,

¹ Отношение к другим странам. Опрос Левада-Центра от 2 апреля 2015 г. Доступ: <http://www.levada.ru/02-04-2015/otnoshenie-k-drugim-stranam> (проверено 11.04.2015).

² Крым и расширение российских границ. Опрос Левада-Центра от 23 марта 2015 г. Доступ: <http://www.levada.ru/23-03-2015/krym-i-rasshirenie-rossiiskikh-granit> (проверено 11.04.2015).

³ Всероссийская перепись населения – 2010. Национальный состав населения. – *Росстат*. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol14/pub-04-01.pdf (проверено 11.04.2015).

как лицемерие, хитрость (30%, у русских – всего 2%), скрытность (24%, у русских – 2%), завистливость (23%, у русских – 3%), заносчивость (20%, у русских – 1%). В то же время крайне слабо выражены такие позитивные черты, как готовность прийти на помощь (7% против 49%, отметивших это качество у русских), миролюбие (10% против 45% у русских), надежность, верность (6% против 33% у русских). Худший набор качеств национального характера был только у американцев, которым приписывались властолюбие (36%), лицемерие и хитрость (36%), навязывание своих обычаев другим (36%), заносчивость (28%) и др.¹ К сожалению, отсутствие ретроспективного массива данных не позволяет выявить динамику этнических стереотипов. Но можно предположить, что настолько существенная дистанция, проявляющаяся практически по всем значимым характеристикам национального характера, применительно к «братскому» народу имеет все признаки массовой фрустрации. Имеет место своего рода обиды, раздражение на дрейф Украины и украинцев от «русского мира» в сторону «европейских ценностей» и убежденность в том, что это происходит в ситуации полной зависимости экономики Украины от российских ресурсов и потребителей. Насколько это мнение основано на объективных фактах – другой вопрос. Стереотипизированное мышление подвергает объективную действительность произвольной селекции, «сложные причинно-следственные связи заменяются простым, примитивным и инфантильным объяснением, апеллирующим к эмоциональной сфере» [Садохин 2001: 251]. Украинский кризис в немалой степени способствовал усилению архаичных элементов массового сознания, «актуализации пластов архетипического сознания» [Бызов 2015: 52], например, деления мира на «своих» и «чужих» (причем «своих», как правило, мало, а «чужих» – очень много). И это относится не только к россиянам.

Весьма интересно, что при таком ценностном разрыве мнение о том, что украинцы существенно отличаются от русских, разделяют не так уж много россиян. Телефонный опрос фонда «Общественное мнение» (февраль 2015 г.) зафиксировал лишь 15% респондентов с такой точкой зрения. Плохое отношение к украинцам также практически не выражено (в нем признались лишь 3% опрошенных)². Правда, последнее значение вряд ли можно признать адекватным в силу сензитивности самого показателя. Скорее всего, плохое отношение к украинцам распространено в большей мере, чем это предпочитают декларировать.

Таким образом, можно констатировать, что украинский кризис послужил катализатором ряда тенденций динамики массового сознания россиян и, в частности, такого его компонента, как этнические стереотипы. Укрепление представлений о самобытности российской цивилизации вполне объяснимо привело к позиционированию специфики русского национального характера. Усиление конфликтной парадигмы в отношениях с другими странами и народами ослабило критическую рефлексию в отношении качеств русского национального характера. В то же время представления о других народах стали менее лицеприятными. При достаточно широкой распространенности среди россиян представлений об этнокультурном единстве русских и украинцев последним стали приписываться преимущественно негативные качества национального характера. С одной стороны, акцентирование гетеростереотипов негативного толка стало реакцией массового сознания на анти-российскую и антирусскую риторику и действия части украинских элит и лидеров мнений, зачастую гиперболизируемые российскими СМИ. С другой – оно является социально-психологическим механизмом легитимации вмешательства в украинский конфликт и недружественной политики по отношению к «братскому» народу.

Статья подготовлена в рамках задания №2015/2459 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России (рук. В.П. Бабинцев).

¹ Общественное мнение – 2014. С. 164. – Левада-Центр. Доступ: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2014> (проверено 11.04.2015).

² Об отношениях между украинцами и россиянами. Опрос ФОМа от 25 марта 2015 г. Доступ: <http://fom.ru/Mir/12099> (проверено 13.04.2015).

Список литературы

- Бызов Л.Г. 2015. Украинский кризис в контексте социально-политических и социокультурных процессов, формирующих массовое сознание россиян. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 1(9). С. 52-77.
- Садохин А.П. 2001. *Этнология*. М.: Гардарики. 256 с.

REUTOV Evgenij Viktorovich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Technologies, Belgorod State National Research University (85, Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutovevg@mail.ru)

THE INFLUENCE OF THE UKRAINIAN CRISIS ON THE ETHNIC STEREOTYPES OF RUSSIANS

Abstract. Ethnic stereotypes are the most important component of mass consciousness, their role becomes more active in the conditions of the direct or mediated interethnic communications. The influence of the Ukrainian crisis on ethnic stereotypes of Russians is shown in several aspects. Representations of specifics of the Russian national character has become more expressed. The reflection regarding the quality of the Russian national character has acquired a distinct positive connotation. At the same time ideas of other people involved in the Ukrainian conflict have become less biased. At enough prevalence of the ideas of ethnocultural unity, «brotherhood» of Russians and Ukrainians are widely spread among Russians, but in spite of this the Ukrainians' national character has been attributed mainly negatively. On the one hand, heterostereotypes of such negative sort became a reaction of mass consciousness to the anti-Russian rhetoric and actions of a part of the Ukrainian elite and leaders of opinions, often amplified by the Russian mass media. On the other hand – it is a sort of socio-psychological mechanism of legitimizing intervention in the Ukrainian conflict and hostile policy towards the «brotherly» people.

Keywords: Ukrainian crisis, ethnocultural identity, ethnic stereotypes, heterostereotypes

УДК 323

ОГНЕВА Валентина Васильевна — д.полит.н., профессор; профессор кафедры политологии, государственного и муниципального управления Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (241050, Россия, г. Брянск, ул. Горького, 18; ognevavv@yandex.ru)

БОЛХОВИТИНА Татьяна Сергеевна — к.полит.наук, доцент; заведующий кафедрой менеджмента, государственного и муниципального управления Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (241050, Россия, г. Брянск, ул. Горького, 18; info@bfrane.brk.ru)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ (оценка эффективности)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты информационно-коммуникативного взаимодействия органов местной власти и населения. Раскрываются особенности социально-политических коммуникаций на основе восприятия гражданами виртуального информационного дискурса. Полученные в результате анализа 10 сайтов городских администраций областных центров Центрального федерального округа данные указывают на нереализованный потенциал информационных возможностей органов местного самоуправления. Автор приходит к выводу, что чем эффективнее будет выстроена система обратной связи, тем быстрее и продуктивнее будет движение в направлении исполнения решений и поставленных перед местным самоуправлением задач. Повышение конкурентоспособности сайтов как формы коммуникации с гражданами автор видит, в частности, в повышении их информативности, более оперативном